

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Рассмотрены некоторые теоретические вопросы регионального изучения преступности. Освещены аспекты терминологического характера изучаемого вопроса. Определена актуальность и необходимость именно регионального подхода как к изучению преступности, так и некоторых вопросов региональной специфики предупредительной деятельности.

Вопросы, связанные с региональным исследованием преступности, являются наиболее приоритетным направлением современной криминологии, криминологических исследований, научно-практических разработок.

Проблема преступности в последнее время заметно обострилась, что вызывает понятную обеспокоенность, тревогу и даже страх перед ней в обществе. В свете тех проблем, которые наблюдаются в нашем обществе на данном этапе его развития (нестабильность в экономике, социальное мегарасслоение, разгул преступности, срастание ее с государственным аппаратом, экономическими институтами, приобретение ею все более организованных черт, глубоких, крайне негативных последствий, как для общества, так и для индивида), региональное изучение данного антисоциального явления, как более конкретное и конструктивное исследование, приобретает все большее значение.

Территориальные различия преступности – традиционный предмет криминологии. Исследования территориальных особенностей преступности насчитывают в своей истории более ста лет. Известные юристы прошлых лет – П.Н. Ткачев, Е.Н. Тарковский, А.А. Герцензон, М.Н. Гернет и другие, рассматривая данную проблему, указывали на связь преступности с экономическими и социальными факторами, алкоголизмом и пытались объяснить причины роста преступности в отдельных губерниях и местностях стран [1. С. 119–120.].

Представители современной отечественной криминологической школы также проявляли и проявляют интерес к вопросам, связанным с региональным изучением преступности. Выделение исследований в области территориального изучения преступности в самостоятельное направление позволило говорить о «региональной криминологии» [2. С. 14–15].

Гносеологический процесс познания региональных различий преступности прошел путь от простого описания и сравнения различий преступности до раскрытия механизмов взаимодействия изучаемых явлений, объяснения причин. При этом раскрывались закономерности и выделялись факторы, которые влияли, в частности, на структуру, состояние и динамику преступности в конкретных территориальных образованиях. Это давало возможность дифференцировать регионы в зависимости от «специфического» комплекса этих криминологических факторов и закономерностей, определяющих преступность и ее конкретные показатели [3. С. 38].

Вместе с тем, как отметил Э.Э. Раска, при исследовании территориальных различий преступности сложился неправильный подход к их изучению, в результате чего выработалась уже специфическая схема: в рамках в общем «благополучных» экономических, социальных и других условий развития нашего общест-

ва якобы существуют «островки неблагополучия», которые можно обнаружить и с помощью которых через корреляционные связи определить причины преступности. Такой подход не отличается от ранее сложившейся схемы: абстрактная личность – абстрактная преступность. Они лишь заменены на другую: совокупность абстрактно рассматриваемых условий жизнедеятельности людей, совершивших преступления [4. С. 24].

Подобный «новый» подход к познанию столь сложного социального явления на самом деле оказался механическим использованием старых концепций. Констатируя то, что преступность является лишь одним из проявлений функционирования жизнедеятельности целостного организма, исследователи верили, что преступность обособлена от «нормальных» социальных отношений и что существуют специфические факторы, заслуживающие внимания специалистов-криминологов. Исходя из этого, объект исследования ограничивался эмпирически доступными проявлениями преступности.

Однако территориальный подход к проблеме преступности имеет новые познавательные возможности. На них указывает Э.Э. Раска. Суть территориального подхода в том, что преступность рассматривается как определенная дисфункция общественного организма, а изучение эмпирических проявлений преступности в разрезе территориально-пространственных систем позволяет оценить ее как отражение социальных свойств общественного организма или качества условий его жизнедеятельности в характеристиках преступности, в порождении преступной активности населения. В этом смысле преступность выступает как своего рода социальный показатель, как зеркало, отражающее реальное состояние общественного организма в целом, а не как особые, неизвестно откуда взятые факторы преступности [4. С. 25].

Исходя из этого, следует признать, что преступность отражает негативные свойства состояния, функционирования и развития общественного организма как целого. Она – порождение всех взаимодействующих компонентов общества [5. С. 43]. Обозначенные свойства указанных взаимодействующих компонентов в тех или иных территориальных образованиях проявляют себя по-разному, а значит, по-разному проявляют себя и в преступности.

Такой подход объясняет имеющиеся в криминологической литературе утверждения о территориальной преступности как о самостоятельном направлении в криминологии как учение об организованной, профессиональной преступности, преступности несовершеннолетних и т.д. с присущими ей закономерностями, спецификой, методологией выявления и т.д.

В этом случае необходимо уточнение терминов, обозначающих рассматриваемое направление в изуче-

нии преступности. Появление данного направления в криминологических исследованиях обусловило использование в литературе различной терминологии: «география преступности» [6], «территориальные различия в преступности» [7] и т.д. Употребление данных терминов в территориальных исследованиях преступности одни связывают с «геофизическими» особенностями преступности, другие – с социальными условиями жизни населения.

Однако территориальными различиями, детерминирующими региональную специфику преступности, можно считать весь комплекс свойств (географических, демографических, исторических, социокультурных и т.д.), характеризующих тот или иной регион (территорию), в котором и реализуется преступное поведение. Наиболее работоспособным представляется термин «региональная преступность», который отражает как раз территориальные, социальные, исторические и другие различия тех явлений, которые отражают преступность вообще и специфику ее конкретного проявления на той или иной территории.

Термин «регион» происходит от латинского «region» и означает район, область. Регион означает территории, районы, области, объединенные по какому-нибудь общему признаку [8. С. 671]. Территория же означает ограниченное земельное пространство [8. С. 671]. Словосочетание, например, «территория города», «района» обозначает не просто земельное пространство, а уже социальное пространство, под которым понимается форма и условия существования человеческой общности [9. С. 45–46].

Понятие «региональная преступность» означает такой подход к проблеме преступности, который сводится к криминологической характеристике региональных образований, выявлению дестабилизирующих факторов в них, источников дезорганизации и социального напряжения в результате взаимодействия и взаимовлияния всех основных компонентов и сфер рассматриваемой социальной системы [4. С. 28]. Данная социальная система, функционируя в исследуемых территориях, продуцирует региональную преступность путем проявления своих специфических свойств.

Важнейшей задачей регионального изучения преступности, во-первых, является определение специфики образования характерных для той или иной территории черт преступности, определение набора криминогенных и антикриминогенных факторов, детерминирующих преступность, определение научного, практического, материального потенциала для борьбы с данным явлением на уровне региона. Во-вторых, сравнительный региональный криминологический анализ позволяет выявить регионы с наиболее высокой преступной активностью и интенсивностью, на которых необходимо сосредоточить более пристальное внимание правоохранительных органов, или регионы с более или менее «благополучной» криминогенной обстановкой, что позволит использовать их опыт сдерживания преступности. В-третьих, изучение преступности в региональном аспекте дает возможность получить дифференцированную картину общего положения дел с преступностью, определить ее региональные тенденции [10. С. 6]. В-четвертых, региональное изучение пре-

ступности позволяет решать вопросы, связанные с моделированием и прогнозированием преступности.

Решение вопроса о снижении уровня преступности или хотя бы его стабилизации в масштабах целого государства, думается, может затянуться на несколько десятилетий и, возможно, является нереальной задачей для нашего общества в настоящий момент его функционирования. Представляется, что по мере решения общеэкономических, политических, социальных проблем и стабилизации жизни общества будут решаться и вопросы, связанные со стабилизацией или даже снижением уровня общегосударственной преступности. Региональное изучение, а вследствие такового и региональная профилактика преступности специфичны тем, что позволяют более четко и полно определить объем исследования и профилактики, избрать более эффективные меры для борьбы с преступностью в данном регионе.

В результате многочисленных проводившихся в различных регионах исследований было выяснено, что в территориальном разрезе преступность выглядит поразному в различных регионах. В одних наблюдается рост совершаемых преступных деяний (или даже стремительный рост); в других уровень данного социального феномена снижается или в течение длительного периода времени в них не наблюдается значительного колебания данного показателя преступности. Это связано с объективными причинами. Например, огромная территория нашего государства, многонациональный состав, значительная разница в социальном (демографическом), экономическом, историческом развитии регионов, последствия которых в разной степени воздействуют на преступность (ее состояние, структуру и динамику). Каждое территориальное (национальное) образование характеризуется своим набором криминогенных факторов.

В то же время существует связь и с субъективными факторами, которые заключаются, например, в полноте, эффективности и своевременности реагирования субъектов профилактики преступности на количественные и качественные изменения данного явления в соответствующем регионе; в материальной, технической и кадровой обеспеченности правоохранительных и иных органов, в обязанности которых входит контроль и борьба с преступными проявлениями; в реакции населения на рост или снижение уровня преступности в регионе, в котором оно проживает и т.д.

Исследования территориальных особенностей преступности проводились в различных регионах страны. Одним из общих итогов всех исследований является подтверждение наличия связи факторов социально-экономической жизни с преступностью. Так, например, проводившиеся под руководством А.Б. Сахарова исследования, целью которых явилось выяснение влияния социальных условий на поведение людей, высветили источники криминологического характера в производственно-экономической, духовной, семейно-бытовой сферах [11].

Б.В. Коробейников с соавторами сделали вывод о том, что уровень преступности напрямую зависит от увеличения (уменьшения) разрыва между потребностями населения и степенью их фактического удовлетворения [12].

Достаточно детальный анализ криминологической классификации регионов Российской Федерации провёл в своей работе Г.И. Забрянский [13. С. 42–51]. Поскольку единого интегрального показателя преступности не разработано (да и вряд ли это возможно), им в качестве критерия криминологической оценки регионов была избрана криминальная поражённость населения. Результатом исследования явилось распределение регионов РФ на семь классов в зависимости от степени их криминальной поражённости. Далее все регионы РФ были разбиты на три экономических района по тому же критерию криминальной поражённости. В итоге подобной классификации Г.И. Забрянским были обнаружены три закономерности территориального распределения преступности. Во-первых, это неравномерность распределения регионов между криминогенными классами и зонами. Во-вторых, устойчивость территориального распределения преступности. И, наконец, в-третьих, криминогенная дифференциация регионов, которая заключается в том, что на любом уровне территориального образования всегда существуют регионы, которые независимо от исторической, социокультурной, демографической, экономической и других схожестей отличаются между собой по уровню распространённости преступности. Причем эти отличия стабильны и имеют статистически значимые размеры [13. С. 47]. Подобные закономерности, по мнению Г.И. Забрянского, зависят не только от социальных факторов развития регионов. На их возникновение, существование и судьбу оказывают влияние криминологические законы, прежде всего законы «криминального равновесия» и «нормы и предела криминального насыщения» [13. С. 50].

При анализе региональных аспектов преступности было выявлено влияние на нее недостатков в организации культурно-массовой и воспитательной работы; отрицательное влияние жилищных условий. Так, например, тип жилья, его благоустройство во многом обуславливают и тип общения, поведения людей и т.д.

Достаточное воздействие на территориальные различия преступности оказывают различные демографические процессы, вернее их отрицательные стороны. Так, например, М.М. Бабаев, наряду с благотворным воздействием миграционных процессов на жизнь общества, отмечает их негативные последствия, которые при определенных условиях могут играть и криминогенную роль [14. С. 69].

Еще одним значимым, с точки зрения криминологического анализа, демографическим процессом является урбанизация. При выборочном исследовании было замечено, что в средних городах уровень преступности выше, чем в областных центрах, в малых городах тяжкие преступления распространены больше, чем в сельской местности [15]; в сельской местности совершается более половины всех краж и наиболее распространена групповая преступность, выше доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними [16. С. 101–102].

Следует также подчеркнуть, что изучение влияния социальных условий на преступность является важнейшим направлением в познании данного явления, но необходимо не забывать и о таком моменте, как человеческий фактор, человек, личность. Именно исходя из это-

го, одной из частей любого регионального изучения преступности должно быть и исследование специфичности социологических аспектов личности, ее формирования и поведения, социологии асоциальных групп и т.д.

Хотелось бы также рассмотреть возможности применения системного подхода в изучении региональных особенностей преступности. Представляется, что применение возможностей системного подхода при исследовании региональной преступности является более конструктивным методом познания специфичных проявлений этого антиобщественного явления в территориальном разрезе.

Четкое следование принципам системного подхода позволяет соединить в исследовании социальных явлений методические приемы анализа и синтеза, применять метод моделирования с использованием логических и математических методов, открывает возможности познавательного процесса от общего к частному и наоборот. Например, системный анализ преступности в пределах территории конкретного региона предполагает изучение не только ее состояния и динамики, но и взаимосвязи с другими явлениями и процессами. Единый системный комплекс, представляющий собой часть социальной реальности, продуцирующей преступность, в научной литературе получил название «криминогенная обстановка».

Территориальная неравномерность преступности является специфической чертой (признаком) этого социального явления. Территориальная определенность преступности показывает распределение этого явления по регионам страны, населенным пунктам, концентрацию преступности по отдельным территориям, взаимосвязь преступности с социальными процессами и состоянием профилактики на определенной территории [17. С. 63]. Выявление территориальных особенностей преступности позволяет вносить определенные коррективы в политику борьбы с преступностью на конкретной территории [6. С. 9]. Территориальная специфика преступности показывает зависимость между причинами и условиями преступности, неодинаково интенсивно распределяющимися территориально, с демографическими факторами, а равно с различной эффективностью профилактики [18. С. 207].

Одним из неперемennых условий жизненности комплексных программ по профилактике преступности является их детализация на региональном уровне, т.е. там, где формируется криминогенная ситуация, непосредственно проявляются факторы, детерминирующие состояние, динамику и структуру антиобщественных проявлений. Сам факт наличия территориальных различий преступности и иных форм социальной патологии, а следовательно, и необходимость дифференцированных мер по их профилактике, сомнения не вызывает. Очевидно также, что эти различия закономерны и объясняются неодинаковостью социально-экономических, демографических, социокультурных и прочих факторов, образующих и причинный комплекс антиобщественных проявлений. Поэтому региональная система социальной профилактики должна основываться на хорошем знании криминогенной ситуации в конкретном регионе, включая и состояние различных форм негативных явлений, и факторы, их обуславливающие [7. С. 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социальные отклонения*. М., 1989.
2. *Кондратьев Л.В.* Криминологические проблемы, вытекающие из региональных различий преступности // Изучение территориальных особенностей насильственной преступности. М., 1983.
3. *Горяинов К.К., Силаев А.И.* Криминологическая обстановка и ее региональные особенности: Учеб. пособие. М., 1985.
4. *Раска Э.Э.* Преступность как показатель состояния социального пространства // Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности. Тарту, 1987.
5. *Тарвелл Ю.К.* К вопросу об изучении объективных предпосылок преступности (территориальный аспект) // Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности. Тарту, 1987.
6. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Преступность и ее основные криминологические характеристики. Томск, 1995.
7. *Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности*. Тарту, 1985. Вып. 725.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1990.
9. *Раска Э.Э.* Процедуры территориального исследования социальной обусловленности преступности // Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Тарту, 1985. Вып. 725.
10. *Бабаев М.М.* Демографические процессы и проблемы территориальных различий преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1974. Вып. 21.
11. *Влияние социальных условий на территориальные различия в преступности*: Сб. статей. М., 1977.
12. *Коробейников Б.В., Селиванов Н.А., Скворцов К.Ф.* Изучение факторов, влияющих на изменения уровня и структуры преступности // Сов. государство и право. 1981. № 1.
13. *Забрянский Г.И.* Криминологическая классификация регионов Российской Федерации // Вестник МГУ. Право. 1993. № 2.
14. *Бабаев М.М.* Влияние механического движения (миграции) населения на территориальные различия в преступности // Влияние социальных условий на территориальные различия преступности. М., 1977.
15. *Овчинский С.С., Царев А.И.* Преступность в средних и малых городах и деятельность органов внутренних дел по ее предупреждению. М., 1977.
16. *Забрянский Г.И.* Изучение преступности в сельской местности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Межвуз. сб. Владивосток, 1983.
17. *Горяинов К.К.* Криминологическая обстановка. М., 1985.
18. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М., 1969.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 марта 2008 г.